

В первый день Гу Мэн проходил мимо дверей первой спальни с ведерком «Хаген-Дазс» в руках. Заглянув в приоткрытую щель, он увидел Бо Е: тот стоял на коленях прямо на полу и безмятежно улыбался.

Гу Мэн лишь безмолвно покачал головой.

«Какая идиллия. Высокие отношения, ничего не скажешь».

На второй день мимо комнаты шел Эньцзинь, нагруженный стопкой лингвистических словарей высотой чуть ли не в половину его роста. Случайный взгляд в приоткрытую дверь заставил его притормозить: на сей раз Бо Е стоял коленями на компьютерной клавиатуре, из последних сил стиснув зубы.

Эньцзинь прижал подбородком верхний фолиант, высвободил одну руку и аккуратно прикрыл дверь.

На третий день в ход пошел пульт от телевизора.

На четвертый — брикет сухой лапши быстрого приготовления.

К пятому дню Гу Мэн окончательно привык к этой картине.

— Ну что, Бо Е сегодня отрабатывает повинность? — лениво поинтересовался он.

Они с Эньцзинем сидели на диване в гостиной, коротая время за пустой болтовней. Каждый держал в руках по половинке фруктового льда в пластиковой тубе.

Эньцзинь, зажав зубами кончик упаковки, бросил взгляд в сторону первой спальни и покачал головой:

— Нет.

В этот момент мимо них легкой, почти невесомой походкой прошествовал Тан Чжи. Выглядел он совершенно невозмутимо, вот только в руках сжимал огромный шипастый дуриан.

Гу Мэн и Эньцзинь синхронно замерли, с трудом протолкнув в горло по куску ледяного лакомства.

Когда в финале прошлого раунда они шагнули в бездну, мир для Гу Мэна закружился в бешеном вихре. Стоило зажмуриться и снова открыть глаза, как он обнаружил себя в том самом замкнутом, крошечном Умном доме, с которого все начиналось.

Осознание реальности пришло не сразу — первым делом пришлось опереться о стену, поскольку к горлу подкатил яростный приступ тошноты. Падение с высоты в несколько тысяч метров оказалось испытанием похлеще любых американских горок.

Внезапно одна из стен комнаты начала таять, словно кусок льда под солнцем, и прямо перед ним из пустоты соткался Эньцзинь. От неожиданности Гу Мэн совершил героическое усилие над собой и подавил рвотный позыв, чудом избежав конфуза — еще секунда, и он бы напрочь испортил эффектную сцену появления спутника.

Очевидно, после завершения раунда их личные жилые ячейки объединились, образовав общее пространство.

Вскоре в ячейке материализовались Тан Чжи и Бо Е. Границы стерильно-белого пространства вокруг них тут же начали раздвигаться, пока комната не расширилась примерно до ста квадратных метров.

Затем под ногами полоса за полосой начал укладываться светлый деревянный паркет. словно по мановению волшебной палочки, из пустоты вырастали диваны, шкафы, столы и стулья; с потолка плавно опустилась хрустальная люстра, а из боковых панелей бесшумно выдвинулись бытовые приборы вроде холодильника и телевизора. Весь процесс перепланировки шел поразительно слаженно и четко.

Меньше чем за минуту перед ними предстали апартаменты в стиле ненавязчивой роскоши — просторные, укомплектованные всем необходимым. Игрокам предоставили, судя по всему, расширенную люкс-версию Умного дома.

Приятным бонусом стало то, что глубокая рана на левом предплечье Эньцзиня затянулась прямо на глазах, будто система применила к нему мгновенное исцеление.

После всех ужасов первого испытания подобные чудеса мало кого могли впечатлить. Мужчины лишь понимающе переглянулись, не выказывая удивления.

Тогда же Гу Мэн обратил внимание на настольные электронные часы, стоявшие на журнальном столике. Циферблат показывал «Понедельник / 23:59». Спустя мгновение белое табло обновилось, явив надпись «Вторник / 00:00».

Вероятно, именно по этим двум дням недели и велся отсчет времени в межпространственном убежище.

В полдень пятого дня, собираясь за обеденным столом, Гу Мэн заметил, как Бо Е буквально наощупь пробирается в столовую, держась за стены. В груди поднялась волна искреннего сочувствия, смешанного с глубоким, почти священным благоговением.

Шутка ли — этот человек перенес казнь дурианом.

Прекрасно понимая, что гнев Тан Чжи был вызван наглым поцелуем утопленницы, Гу Мэн протянул пострадавшему палочки для еды и заговорил с неподдельной серьезностью:

— Слушай, Бо Е, парням с твоей внешностью нужно держать ухо востро. Выходишь в люди — одевайся поскромнее, веди себя тише, не привлекай внимания. Нынче у девиц только одно на уме, прохода от них нет.

Бо Е молча принял приборы и уставился на собеседника с совершенно каменным лицом.

— Ты сейчас это серьезно?

Все эти дни Эньцзинь практически не выпускал из рук книги. Даже за едой рядом с его тарелкой всегда лежал какой-нибудь том. Читал он всё подряд — от трактатов по астрономии и географии до трудов по социологии. Сейчас, к примеру, перед ним лежала повесть Сюндзи Ивай «Любовное письмо».

Оторвавшись от страницы, он озадаченно спросил:

— Зачем она тебя поцеловала? Из-за любви?

Гу Мэн медленно повернул к нему голову, потеряв дар речи.

Бо Е оперся подбородком на палочки, и на его лице отразилась целая гамма непередаваемых эмоций.

— С Канди я эту тему заминаю, — понизив голос, признался он. — Стоит заикнуться — пиши пропало, взрыв обеспечен. Но когда Шуйсин меня поцеловала... это было очень странное ощущение.

— Какое именно? — любопытствовал Гу Мэн.

Эньцзинь поддел пальцем уголок страницы, перевернул ее и с предельной серьезностью уточнил:

— Ощущение первой любви?

Столкнувшись с подобной непосредственностью, Бо Е на мгновение лишился дара речи.

— Папочка прощает тебе твою детскую непосредственность, — вздохнул он и вернулся к

прерванному рассказу: — Если выражаться образно, то казалось, будто мне в легкие вдохнули чистую духовную энергию. Жизненную силу.

У Гу Мэна от удивления пальцы разжались, и палочки со стуком упали на стол.

— Дружище, окстись! Она же неупокоенный призрак! Какая еще к черту «чистая энергия»?

— Конечно чистая. В его глазах Шуйсин — сущий ангел во плоти.

Раздавшийся за спинами ледяной голос заставил троицу вздрогнуть и обернуться.

В столовую неторопливо вошел Тан Чжи. На его лице читалось царственное безразличие. Отодвинув стул, он уселся прямо напротив Бо Е и небрежно бросил:

— Я ведь прав?

Уголки его глаз едва заметно приподнялись, а кроваво-красная родинка у внешнего уголка глаза делала этот взгляд манящим и одновременно опасным.

Бо Е поспешно решил сменить тему и указал палочками на стоявшее в центре блюдо:

— О, креветки! Учитель Гу, ну вы и хозяйшка у нас, спасибо за труды.

Гу Мэн тут же подхватил спасительную инициативу:

— Да-да, раз уж все в сборе, давайте к делу. Сегодня на обед креветки «Тело дракона, хвост феникса». Налетайте, пробуйте, пока горячие!

Просторная кухня Умного дома была оборудована гигантским холодильником, запасы в котором чудесным образом обновлялись каждое утро. Из всей компании кулинарными талантами обладал лишь Гу Мэн, так что роль заботливого домохозяина и шеф-повара на четырех голодных мужчин закономерно досталась ему.

Тан Чжи взял свою пиалу и тихо, ядовито хмыкнул под нос:

— Духовная энергия, как же.

Под столом у Бо Е непроизвольно дрогнула нога. Аккуратно подцепив самую сочную креветку, он переложил ее в чашу возлюбленного:

— Обижайся сколько угодно, но сначала поешь.

После обеда Гу Мэн и Бо Е занялись уборкой, загружая грязную посуду в посудомоечную машину.

Эньцзинь остался за столом, вновь погрузившись в чтение.

Тан Чжи некоторое время с подозрением наблюдал за ним. Мужчина переворачивал страницы с феноменальной скоростью — примерно раз в секунду. С таким темпом едва ли можно было уловить хотя бы суть первой строчки.

— Эньцзинь, ты уверен, что при таком чтении у тебя хоть что-то откладывается в голове? — не выдержал юноша.

Тот поднял на него непонимающий взгляд:

— А почему нет?

Заметив, что длинные пальцы снова потянулись к краю листа, Тан Чжи прижал ладонь к развороту и потянул книгу к себе:

— И ты действительно понимаешь, о чем тут написано?

Эньцзинь кивнул, без возражений уступая томик.

Слегка надув щеку, Тан Чжи быстро пробежал глазами текст на открытой странице. Поверить в подобную скорость восприятия по-прежнему было трудно.

— Если тебе не сложно, можешь в общих чертах пересказать то, что только что прочел?

Эньцзинь вальяжно откинулся на спинку стула, переплел пальцы на столе и заговорил ровным, размеренным голосом:

— Спустя два года после кончины Ицуки Фудзии, третьего марта, в день поминовения, совпавший с праздником девочек, в Кобе выпал на редкость обильный снег...

Тан Чжи застыл в изумлении. Это был не просто краткий пересказ сюжета — мужчина цитировал текст дословно, не пропустив ни единого знака препинания.

Несмотря на крайнее удивление и роящиеся в голове вопросы, Тан Чжи не стал перебивать чтеца. Мягкий, глубокий голос Эньцзиня звучал чисто и умиротворяюще, напоминая пушистый

зимний снег, плавно оседающий на ветви сосен. Он говорил не торопясь, интонируя каждую фразу с мастерством профессионального декламатора.

Как раз в тот момент, когда из кухни вышли Бо Е и Гу Мэн, Эньцзинь подошел к концу отрывка:

— В день похорон родственники Ицуки не позволили Акибе и его товарищам присутствовать на прощании. Тогда все присутствующие чувствовали себя крайне... — Он внезапно замолчал и обыденным тоном добавил: — Вот и всё, что было на той странице.

Бо Е, успевший уловить конец декламации, с любопытством уточнил:

— И чем это вы тут развлекаетесь?

Тан Чжи повернулся к вошедшим, и в его глазах вспыхнул искренний восторг:

— Похоже, наш друг — самый настоящий гений!

Шел седьмой вечер их пребывания в Умном доме. Чтобы хоть как-то убить время, вся четверка собралась в гостиной за карточным столом.

— Уже седьмые сутки на исходе, — протянул Гу Мэн, выкладывая на сукно пару дам. — Интересно, сколько нас еще продержат в этом добровольном заточении?

Тан Чжи мельком глянул в свои карты и покачал головой, пропуская ход.

— А я-то думал, Учитель Гу предпочитает тихую, размеренную жизнь, — усмехнулся Бо Е, безжалостно перебивая дам парой двоек. — Оказывается, твоя мятежная душа жаждет бурь и свободы? Чем тебе здесь не курорт? Сиди себе, отдыхай на старости лет.

Эньцзинь меланхолично бросил карты на стол, признавая поражение в этом круге.

— Да слишком уж тут приторно спокойно, — вздохнул Гу Мэн, забирая взятку козырными джокерами. — От такого безделья только тревога растет.

Он кивнул на висящие на стене часы:

— Гляньте на табло. Мы прибыли сюда ровно в полночь во вторник. Сейчас — восемь вечера понедельника. Ровно неделя прошла. Думаю, развязка близко.

Остальные прекрасно поняли, на что он намекает.

Словно в подтверждение его слов, где-то под самым потолком раздался мелодичный звон: «Дзинь-дон».

Гу Мэн мгновенно подобрался, настороженно озираясь по сторонам:

— Какого черта? У нас же даже входной двери нет, откуда взялся этот звонок?

Ответом на его недоумение послужил мягкий, бархатистый мужской голос, зазвучавший прямо из динамиков под потолком.

— Приветствую вас, дорогие гости. Я — Адам, ваш персональный цифровой распорядитель. Прошу прощения за беспокойство. Спешу уведомить, что подготовка ко второму раунду завершена. Старт назначен ровно на полночь вторника. Рекомендую использовать оставшееся время с максимальной пользой и настроиться на нужный лад. Желаете что-то уточнить перед началом?

Мужчины переглянулись, после чего синхронно задрали головы к потолку.

— Кто вы вообще такие? — первым подал голос Гу Мэн. — И по какому праву втягиваете нас в эти игры на выживание?

В ответ виртуальный дворецкий лишь вежливо и тепло рассмеялся:

— Будут ли другие вопросы? Вы можете озвучить их все сразу.

— Можно получить хотя бы намек на специфику следующего раунда? — спросил Бо Е.

— Сколько кругов ада нам придется пройти, прежде чем эта чертовщина закончится? — бесстрастно добавил Тан Чжи.

Очередь дошла до Эньцзиня. Тот ненадолго задумался, а затем выдал:

— А можно достать полную серию «Сумерек»? В здешнем кабинете я нашел только первую книгу.

В гостиной повисла оглушительная тишина.

— Боюсь, на большинство ваших вопросов вам придется искать ответы самостоятельно в процессе прохождения, — с нескрываемым весельем отозвался Адам. — Данная информация выходит за рамки моих скромных полномочий. Что касается вашего пожелания, господин Эньцзинь — полное собрание сочинений саги «Сумерки» уже доставлено. Книги находятся

прямо за вашей спиной. Желаю всем приятной и продуктивной игры.

Раздался короткий щелчок статического электричества, возвестивший о том, что система отключилась.

Гу Мэн, Бо Е и Тан Чжи хором чертыхнулись.

— Вот ведь урод! — в сердцах бросил Гу Мэн. — На кой черт было предлагать задавать вопросы, если у него ни на один нет полномочий? Бесполезная жестянка.

Бо Е небрежно сбросил оставшиеся карты на столик и сверился с часами:

— Хотим мы того или нет, нас все равно забросит на арену. До полуночи осталось всего четыре часа. Предлагаю набраться сил и немного вздремнуть.

Какое именно испытание их ждет впереди, оставалось только догадываться. Они еще немного подискутировали в гостиной, сойдясь на том, что система, судя по ее садистским замашкам, явно не планирует облегчать им жизнь. Придя к этому неутешительному выводу, мужчины начали расходиться. Все, кроме Эньцзиня, поплелись к своим комнатам в крайне подавленном настроении.

У дверей своей спальни Гу Мэн внезапно вспомнил одну деталь и окликнул уходящего Бо Е:

— Постой. Ты так и не признался, кем работал в реальном мире?

В памяти еще свежи были события финала прошлого испытания. То, как хладнокровно и молниеносно этот человек вскрыл самый сложный замок посреди всеобщей паники и хаоса, выдавало в нем недюжинную выдержку и потрясающие мануальные навыки.

— Угадай, — лукаво прищурился Бо Е, явно наслаждаясь интригой.

— Руки у тебя не дрогнули ни на секунду... — задумчиво протянул Гу Мэн. — Медвежатник? Или просто слесарь?

Бо Е на мгновение лишился дара речи.

Тан Чжи, пряча улыбку, осторожно взял возлюбленного за запястье и продемонстрировал его правую ладонь:

— Прежний работодатель застраховал эти пальцы на пятьдесят миллионов.

Гу Мэн так и остался стоять с разинутым ртом, провожая взглядом удаляющуюся парочку.

В девять вечера Гу Мэн еще чувствовал себя бодрым и был уверен, что не сомкнет глаз до самого старта. Однако стоило ему коснуться подушки, как на него навалилась сокрушительная, непреодолимая усталость.

Он никогда в жизни не засыпал так мгновенно. Сознание, вяло пытавшееся зацепиться за реальность в поисках подвоха, начало стремительно угасать, погружаясь в бездонную, вязкую тьму.

И в последнее мгновение, перед тем как окончательно провалиться в небытие, сквозь сон он уловил далекий, едва различимый плеск воды.

<http://bllate.org/book/19652/1988210>